

Митрополит Тихон (Шевкунов):

«Я от всего сердца прошу прощения у прихожан»

О страшной эпидемии и ее первых уроках

*Нужно ли было закрывать для мирян церкви?
Почему не все священники согласились это сделать?
Что чувствует архиерей, служа в пустом храме?
О первых выводах из поразившей мир эпидемии
митрополит Псковский и Порховский Тихон (Шевкунов)
рассказал в авторской программе Владимира Легойды
«Парсуна».*

— **В**ладыка, эпидемия коронавируса поставила Церковь, страну, весь мир в совершенно особую ситуацию. И, судя по развернувшимся среди православных людей дискуссиям, вопрос «в чем моя вера?» стоит сейчас, что называется, ребром. Да, еще с апостольских времен мы знаем, что разномыслие среди христиан — это нормально, так и должно быть. Но есть ли граница, за которой оно перестает быть полезным, перестает быть благом для Церкви? И лично Вы, столкнувшись с этой ситуацией, что-то переосмыслили для себя?

— Мне представляется, что вопрос веры в связи с этой эпидемией, которая охватила весь мир, лишь в том, что мы должны твердо исповедовать Господа нашего Иисуса Христа, надеяться на Него и понимать, для чего дано нам такое испытание. Для благого изменения, для покаяния — в первую очередь, для переосмысления и изменения своей жизни таким образом, чтобы это было угодно Богу.

Что касается посещения храмов — а это один из главных вопросов, — то, что люди могут заразить друг друга в церкви, не вызывает у меня никаких сомнений. Я вспоминаю Святейшего Патриарха Алексия, который, приезжая к нам в Сретенский монастырь, всегда просил закрыть окна, чтобы не было сквозняка. Он говорил: «Я все время простужаюсь, подхватываю грипп». Ну, это обычная вещь — простуда в храме. А в нем полным-полно людей... Конечно, мы Патри-

арха страховали, закрывали окна: пускай уж будет душно, зато он не простынет.

Да что там говорить, очень многие священники могут рассказать, что в храме, особенно во время всенощных бдений, когда в нем особенно многолюдно, можно подхватить и острое респираторное заболевание, и грипп. Поэтому мне кажется совершенно нормальным, что сейчас, во время эпидемии, мы ограничили — временно! — присутствие в храмах наших прихожан, чтобы они не заразили друг друга, а затем и других людей, знакомых или незнакомых, и таким образом не стали бы для своих ближних невольными убийцами.

Да, это очень больно, тяжело: ведь некоторые люди с детства ни разу не пропускали Пасху! Но разумный человек понимает, что не должен стать нечаянным орудием беды, заразившись сам и заразив других. Особенно это касается молодых людей, которые зачастую являются латентными носителями инфекции.

Всю Светлую седмицу монахи Псково-Печерского монастыря, священники Псковской епархии, обходили — со всеми предосторожностями — наших мирян и причащали их на дому. И какая радость была! Люди чувствовали: Сам Христос приходил к ним в дом! Они плакали от радости!

Были, конечно, и непримиримые: «нет, это предательство» и так далее... Ну что ж, это их мнение. Но я знаю, сколько священников сейчас заболело. Один замечательный, любимый мною пожилой московский священник очень болен как раз этой бо-

Фото с сайта pskov-eparhia.ru

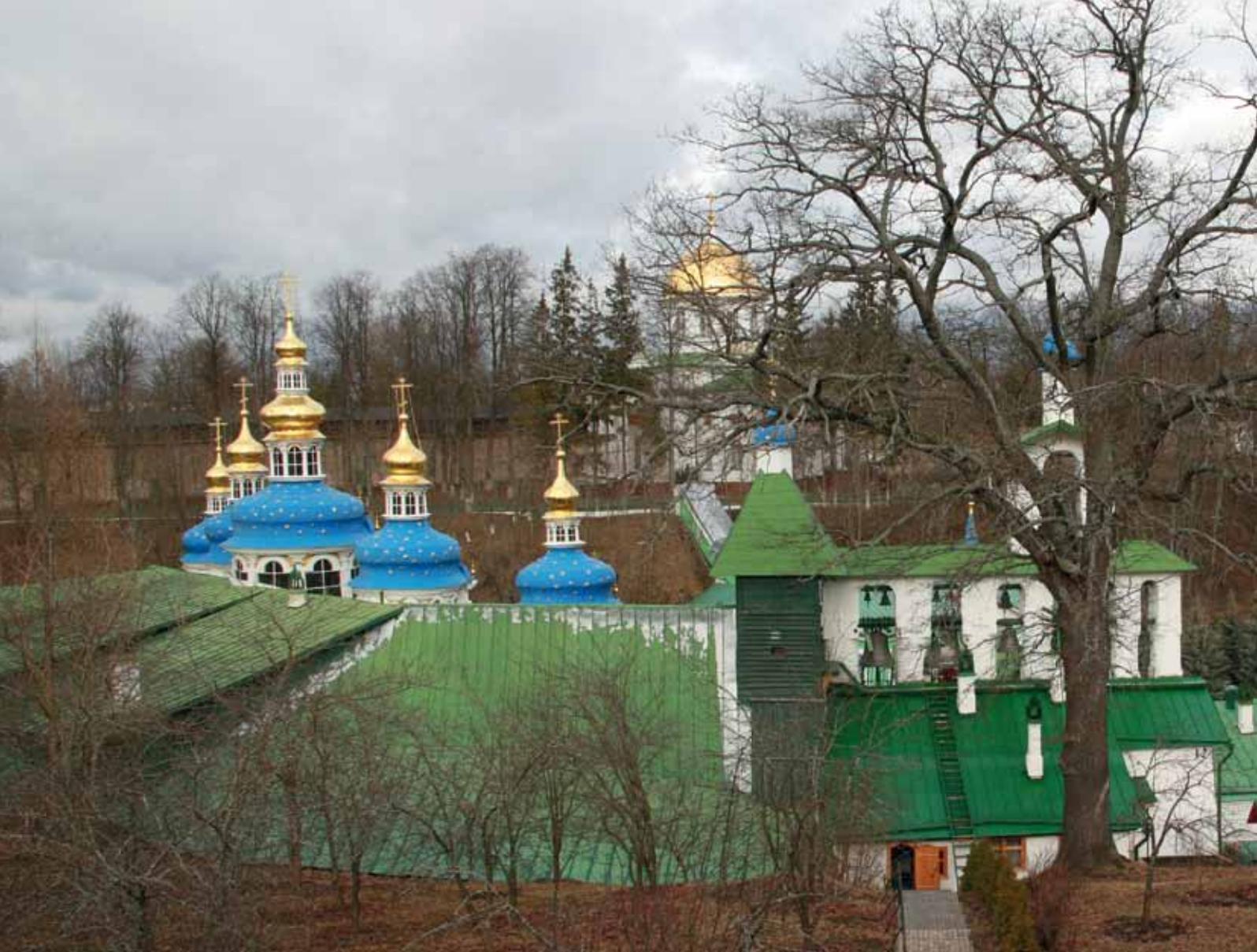
лезню. Он не хотел служить, он понимал: и приход сляжет, и он сам, может быть, — а ведь ему далеко за семьдесят! И приготовил все, чтобы служить дома и ходить причащать. Но прихожане твердили: «Ну батюшка, ну мы вас просим, ну как же так, ну нам очень хочется...» И вот результат — заболели и прихожане, и священник.

— А были у Вас об этом какие-то тяжелые разговоры с близкими, с людьми, от которых Вы не ожидали непонимания?

— К сожалению, да. Накануне Пасхи договорились с нашим губернатором, Михаилом Юрьевичем Ведерниковым, по-настоя-

щему верующим православным человеком, что в дни особых для нас праздников — Благовещения, Входа Господня в Иерусалим, всей Страстной седмицы, Светлого Христова Воскресения — мы служим на улице. Губернатор издал об этом специальный указ. И мы готовились, прикидывали, как людей расставить, священники звукоусилительную аппаратуру вынесли, сделали специальные престолы для улицы, иконы заказали. Но уже на первом богослужении, в Благовещение, часть священников все-таки служили в забытых людьми храмах.

И вот мы спрашиваем этих священников, которых я очень уважаю: «Зачем же вы

это делаете? Мы же договорились, вы же понимаете — это опасно!» — «Нет, — говорят, — мы будем только так». И прихожан своих настраивают. На Вход Господень в Иерусалим большая часть священников нашей Псковской епархии служили на улице — очень много сил на это положили, и прихожане пришли, оделись потеплее, и всё хорошо, причащаем. И все равно в немалом количестве приходов по-прежнему твердили: «Нет, мы будем служить в храме». — «Но почему? Ведь и Святейший Патриарх часто служит на улице, под особым навесом. И Успение Пресвятой Богородицы, престольный праздник в Псково-Печерском монастыре, проходит на улице». — «Нет, мы только так, это предательство, и всё».

В конце концов нам и губернатор, и санитарный врач сказали: все равно прихожане набиваются в храмы — их насильно, что ли, выгонять? Так эти гиперблагочестивые люди, которые не хотят служить на улице, лишили всех мирян Псковской митрополии богослужений в Страстную неделю и на Пасху — служили только священники.

— А есть у Вас надежда, что мы сможем вынести правильный урок из этой ситуации и, может быть, научимся смирению?

— Знаете, о всех сказать невозможно. Это надо быть пророком Ионей, который так возгласил в Ниневию, что весь город встал на покаяние. Но какая-то часть, думаю, сможет покаяться, если захочет.

Мне недавно звонил насельник одного из больших монастырей, где не послушали ни Святейшего Патриарха, ни голоса разума и не закрыли храм. Сейчас практически весь этот монастырь лежит в больнице. Это ужасно, все мы молимся за них. Они и сами теперь жалеют: «Ну мы же понимаем, сколько людей заразилось у нас». Мой монах говорит этому насельнику: «А Тихон нас вообще не выпускает, только причащать людей — больше никуда». И этот человек, который раньше занимал очень жесткую позицию, а теперь лежит в больнице с кислородным аппаратом и говорит: «И правильно, правильно он делает». Здесь речь, конечно же, не обо мне, а о том, что многие люди все же способны понять: да, есть вопросы веры, а есть вопросы совершенно иные...

Я вспоминаю удивительную историю, произошедшую еще в 1960-е годы. В своем дневнике великий старец, архимандрит Павел (Груздев) рассказывает про эпидемию ящура в местности, где он служил:

Псково-Печерский монастырь. Фото Владимира Ештокина

«Вчера служил всенощное бдение, в половине которого меня известили, что Литургию служить нельзя по случаю карантина: вишь, болезнь у животных — ящур, и карантин наложен только на церкви Некоузского района, в котором про эту болезнь и не слышно. Предостережение очень хорошо, но как жалко было смотреть на горько плачущих людей, прибывших помолиться и выполнить свои Христианские обряды из Брейтова, Черкасова, с Сити и т.д. Но я верю, что Бог поруган не бывает, и усердие и вера этих людей вменяются им вместо молитвы в храме.

Накануне Крещения Господня карантин снят, и святая Церковь вновь исправляет все богослужения. Оказывается, эта болезнь очень серьезная, и лучше не служить некоторое время, чем подвергать людей опасности».

И это говорит человек, которого уж никак не заподозришь ни в каком конформизме, сиделец, исповедник...

Речь не о гонениях на веру! Вот когда скажут: «Не ходите в храмы, мы вам запрещаем не потому, что болезнь и вы можете ее разнести, а потому, что вы не должны исповедовать Христа», — тут мы должны сказать «нет» и отстаивать свою веру даже до самой

смерти. Но не в нынешней ситуации, это совершенно очевидно.

— Меня тоже удивляет, когда начинают проводить какие-то параллели с новомучениками. Ты сидишь дома перед компьютером или перед телевизором, смотришь трансляцию богослужения — как можно сравнивать?

— Это кощунство избалованных людей, привыкших к комфорту. Говорить о том, что сейчас якобы гонения и якобы сравнимые с гонениями на новомучеников — это кощунство и поругание их памяти.

— А что Вам лично тяжелее всего с терпением переносить в эту эпидемию?

— Мне тяжелее всего сознание, что — несмотря на то, что я абсолютно убежден в правоте принятого решения, — наши прихожане, и понимающие, и не понимающие, так переживают без храма... И я бы хотел от всего сердца попросить у них: простите меня, особенно псковичи, что в этой ситуации единственным выходом — ради Бога, ради Церкви, и ради людей, ради сохранения паствы Христовой — было объявить, что прихожан мы временно не допускаем к богослужениям. Я сам принял это решение, потому что глубоко уверен: это абсолютно правильно. Но это больно. Как врачу, который приносит боль, говорит: «Ну прости меня, пожалуйста, бедненький, ну прости, но так было надо». Вот это тяжелее всего. Идешь по монастырю — он пустой, служишь в храме в Пскове — огромный храм, а людей нет. Знаете, как больно...

— Но Господь ведь всегда, даже через такие испытания дает нам что-то переосмыслить. Ведь ситуация, когда, например, в монастыре остались только одни монахи — это тоже какой-то важный опыт.

— Мы, конечно, почувствовали особую жизнь в монастыре без прихожан. При том что нам их очень не хватает и мы очень хотим, чтобы они снова пришли в обитель, когда это будет безопасно для них и для их близких, и для их спасения. И все-таки оказаться в монастыре, когда внутри только монахи, — это, конечно, очень важно и очень интересно. Мы почувствовали какое-то иное, первобытное, что ли, качество монастырей.

А вот белому духовенству тяжелее. Ведь для него естественно всегда пребывать в общении с мирянами. Я когда в пустом соборе выхожу и говорю: «Мир всем» — прямо сердце кровью обливается. Но я понимаю, что я мир этот Божий передаю от Христа всем тем, кто верует, всем православным людям нашей епархии. И эта моя боль — не к тя- ➔

желому сокрушению, в ней есть надежда: потерпеть — и все пройдет.

— Тема эпидемии сейчас захватила все информационное пространство. Как вы считаете, надо нам стараться вырваться из этой темы?

— Это невозможно. Если идет война — а я глубоко убежден, что происходящее действительно можно назвать мировой войной или мировым мором, — то на войне говорят только о войне. Стойте и смотрите, что происходит, — это не мои слова, это слова архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Он умер в 2006 году, а в 2000 году в декабре, вдруг людям, которые имели счастье с ним общаться, сказал: «У меня было видение, особое и очень страшное видение, я не могу о нем рассказать, но вот я записал...». И он показал нам бумажечку. Эта бумажечка, его рукой записанная, и сейчас лежит в его келье.

Дважды ему было одно и то же видение, и дважды голос сказал ему слова, которые он записал: «Стой и смотри, что Я допустил для вашего вразумления без внезапной кончины людей. Виновных не ищите, виновных не ищите! Молитесь! Будьте в жизни всегда и во всем осторожны». Отец Иоанн не был экзальтированным человеком. Всего два или три раза за всю его 96-летнюю жизнь у него были какие-то особые пророческие откровения. Мы смысл этих слов не понимали, но честно опубликовали их уже после смерти отца Иоанна. Не могу, конечно, сказать на сто процентов, что это относится именно к нынешним временам, но очень похоже — «без внезапной кончины для вразумления людей».

— Нынешняя ситуация ставит перед нами еще и вопрос о прощении. Вот как прощать несогласие по каким-то главным вопросам? Как, оставаясь при своем мнении, прощать близкому человеку, который упорно доказывает тебе что-то другое?

— Я стараюсь не избегать споров. Стараюсь все-таки людей убедить в том, что я считаю абсолютно правильным. Смогу убедить, не смогу — это другой вопрос, но он все равно что-то начнет осмысливать. Знаете, как мне кажется, относиться к людям, намереваясь их простить, надо с искренним добродушием и снисхождением, с надеждой, что человек поймет — особенно в среде наших православных людей.

У нас был удивительный старец — отец Андроник. Прозорливый, мудрый. К нему съезжалось огромное количество людей. Он был украинец и хотя больше 40 лет прожил в монастыре, говорил только по-украински. И вот как-то раз он говорит — передам его

слова, и по-украински, и по-русски, как помню: «Як тяжело буде начальникам православной громады, православных людей — таки дурны! Вот тяжело быть начальником православных людей — такие дурные!» Это нашему Святейшему Патриарху в утешение надо, наверное, сказать.

Просто надо снисходительно относиться: ну, бывает, что человек упирается, но от этого нельзя переставать его любить, нельзя переставать быть с ним дружным.

— С недоверием к принимаемым священноначалием мерам я сталкивался и среди уважаемых священников. И когда говорил им: ведь это все делается для людей, чтобы сохранить здоровье, сохранить жизнь человека, который есть образ Божий, — несколько раз слышал в ответ: да, конечно, но есть вещи выше гуманизма. Что бы Вы на это ответили?

— Что мы понимаем под словом гуманизм? Это ведь во многом безбожие, когда отвергается Бог и в центр мироздания — как главная цель — становится комфорт, благо человека. А есть человеколюбие: «яко Благо и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну, и Святому Духу ныне и присно и во веки веков». Бог — человеколюбец, Он не гуманист — это разные вещи. Гуманистическое мировоззрение атеистично: Бог упраздняется, и на Его место ставится человек. А православное христианское человеколюбие неотделимо от веры. Две заповеди в одной: возлюби Господа и ближнего своего, как самого себя. Оторвать христианское человеколюбие от веры абсолютно невозможно.

— Есть вопрос, который христианин себе все время должен задавать: для чего? Я понимаю, что нет еще достаточной дистанции во времени, чтобы делать глобальные выводы. Но я иногда думаю: а может быть, один из главных уроков, который мы должны вынести, — это и есть урок любви, урок отношения к другому? Ведь Церковь сейчас обращается к человеку именно с таким посланием: чтобы он помолился дома и воздержался от посещения храма ради любви к другому. Может, это Господь нам показывает, что любовь и в этом должна проявляться? Но для нас это почему-то оказалось неожиданным...

— Я абсолютно с вами согласен. Мы должны через это испытание познать Бога, познать, что такое настоящая деятельная любовь, в чем она может и должна выражаться. Наше сердце должно быть чутким, должно сразу отвечать на всякую боль и отвечать правильно, по Христову. И никакая пропаганда — ни внешняя, ни внутренняя в цер-

Архимандрит
Иоанн
(Крестьянкин)
в своей келье
в Псково-
Печерской лавре

Те самые
два листка
с пророчествами
отца Иоанна
(Крестьянкина)

Отца и слыши что я добрый
для ваших враждебных без
вредности кончина людей.
Виною не ищете, виновных не ищете!
Молитесь! Будьте в радости всегда
и во всем осмысленно.
Понедельник 22/Мая.17.15 м. г.нз
С.И.Ф.

Отца и слыши что я -
добрый для ваших вражде-
бных без вредности кончина
людей. Виною не ищете, виновных
не ищете! Молитесь! Будьте
в радости всегда и во всем осмысленно
Вторник 23/5 17.15 м. г.нз
С.И.Ф.

ковной среде — не должна этому мешать. Этот урок любви мы должны, призваны постичь в эти дни — через смерти, через страдания, через испытания и глубокое покаяние. Великий пост для нас сейчас продолжится. Это пост покаяния и осмысления. И приближения к Богу. ✝.

Беседовал Владимир Легойда

Беседа приводится
в сокращении. Полный
вариант «Парсуны»
с митрополитом Тихоном
смотрите на сайте foma.ru.
Чтобы посмотреть видео
прямо сейчас, наведите
камеру вашего телефона
на эту ссылку ▶

